ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ 9

ВОСХОЖДЕНИЕ НАД СИБИРЬЮ
Рождение Тобольска 11

ИСПОЛИНСТВО ОТ РОЖДЕНЬЯ
Идея Ермака 15

СИБИРСКАЯ КОНКИСТА
Землепроходцы покоряют Сибирь 20

ПОД ВЛАСТЬЮ ВОЕВОД
Воеводское управление Сибири 27

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ
Сословие служилых в истории Сибири 32

ДВЕРИ СИБИРИ
История Верхотурья 37

СОБОЛИНЫЙ ЛИВЕНЬ
Пушной промысел в Сибири 41

МАНГАЗЕЯ ЗЛАТОКИПЯЩАЯ
История Мангазеи 46

ДОБЫТЬ И ПОКАЯТЬСЯ
Культ святого Василия Мангазейского 50

ИНОРОДЦЫ
Коренные жители Сибири 54

«ДУХ ДУРЕНИЯ»
Сибирский шаманизм 59

ПЕРВОССЫЛЬНЫЙ НЕОДУШЕВЛЁННЫЙ
История Угличского колокола 64

ТАМОЖНЯ БЕРЁТ ДОБРО
Внутренние таможни в России 67

СВЯТЫНИ БАСУРМАН
Сибирские татары 71

«ОХОТА К ПОДДАНСТВУ»
«Торговое сословие» бухарцев 74

ПРИЗРАЧНОЕ ХАНСТВО
Попытки восстановления Сибирского ханства 77

ГОРОД В ТАЙГЕ
История Тюмени 80

САМЫЙ УПРЯМЫЙ
Деятельность Ерофея Хабарова 84

НЕ ДАЙ СЕБЯ ПЕРЕПИСАТЬ
Крестьянская колонизация Сибири 90

ТУЧА И МОРОК
Калмыки в Сибири 94

САМЫЙ ХИТРЫЙ
Деятельность Семёна Дежнёва 98

БРОНЯ ГЕРОЯ
История кольчуги Ермака 103

«САМОТРУДИЕМ» ВОЕВОДЫ
Деятельность Петра Годунова 107

ВЫРВАТЬ ЖИЛЫ
Поиски золота при воеводе Годунове 111

ЦЕПНЫЕ ПСЫ СИБИРСКИХ ВОЕВОД
Сибирские «прибыльщики» 114

«ДУХ ГОБИЙСКИЙ И ЗАГОБИЙСКИЙ»
Русские посольства в Китай 118

СВОЯ ЕПАРХИЯ
Православная церковь в Сибири 121

ВСЁ БЕЗОТВЕТНО
Деятельность Юрия Крижанича 127

НА ВЫСОКОМ БЕРЕГУ АМУРА
Борьба Китая и России за Амур 130

ВОЙНА VS МИР
Китайские караваны 134

В РАЙ ЗА ПРОТОПОПОМ
Сибирские раскольники в XVII веке 139

«ЗЕНГУРСКИЙ НУТУК»
Сибирь и Джунгария 146

ПЛЕТЬЮ ПО ОБУХУ
Восстания башкир 150

СОФИЙСКИЙ ДВОР
Начало каменного строительства 155

ОБЛАКА АБАЛАКА
Чудотворная Абалакская икона 162

ЖНЕЦЫ НЕБЕСНЫХ ЖИТНИЦ
Деятельность Далмата и Исаака Исетских 165

ПОРТНОЙ ОТ БОГА
Культ святого Симеона Верхотурского 170

«БОГОСПАСАЕМЫЙ ГРАД ТОБОЛЕСК»
Тобольск в XVII веке 174

ПОЗНАВАЯ ВСЕЛЕННУЮ
Картография Семёна Ремезова 179

ВИЦЕ-КОРОЛЬ СИБИРИ
Деятельность Михаила Черкасского 185

ТОБОЛЬСК — ЗАНОВО
Градостроительный план Ремезова 189

«СТРОЕНИЕ ПО ЧЕРТЕЖЮ»
Приказная палата и Гостиный двор 193

РУССКОЕ VS ГОЛЛАНДСКОЕ
Деятельность Андрея Виниуса 198

«КУНГУРСКАЯ ПОСЫЛКА»
Поездка Ремезова в Кунгур 202

ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛИ
Горные заводы в Сибири 207

ЗВЕРЬ В СИБИРИ МАМОНТ
Сибирские мамонты 213

«ГЛАС ПРИЯТНЫЙ И УЛЫБКА»
Деятельность митрополита Филофея 217

ВСЕМИ ГУБЕРНИЯМИ
Губернская реформа Петра I 221

ФАВОРИТ ТИРАНА
История князя Гагарина 224

ПОСЛЕДНИЙ ЗЕМЛЕПРОХОДЕЦ
Деятельность Владимира Атласова 228

ВЫХОДЯТ КРЕСТОНОСЦЫ
Начало миссий владыки Филофея 232

«КРИВОВЕРТЯЩИЕСЯ НРАВЫ»
Губернаторство князя Гагарина 236

КАРАУЛ ДЛЯ КАРОЛИНОВ
Пленные шведы в Сибири 243

ОТЕЦ РЫБ И ЦАРЬ ПТИЦ
Миссия Филофея 1712 года 246

ПОСЛЕДНИЙ СВЯТОЙ ИМПЕРИИ
Деятельность митрополита Иоанна 250

«ВВЕРЗИТЕ МЯ В ГЛУБИНУ!»
Миссия Филофея 1713 года 254

БАСТИОН В СТЕПИ
История Далматовского монастыря 258

НА БЛАГО ПОНЕВОЛЕ
Деятельность каролинов 262

СТРАННОЕ ПОСОЛЬСТВО
Посольство Тулишэня 266

ЗОЛОТО ЯРКЕНДА
Экспедиция подполковника Бухгольца 269

«ГНЕЗДИЛИЩЕ ДИЯВОЛА»
Миссии Филофея 1714 и 1715 годов 273

«ЗЕМЛЯ ДРЕВНИХ ПОКЛАЖ»
«Сибирская коллекция» Петра 277

«ЕЩЕ ДАЛЕЕ ПОИДОХОМ»
Деятельность Григория Новицкого 281

КРЕПЧЕ СИЛЬНЫХ И ХРАБРЕЕ СМЕЛЫХ
Тобольский кремль и смерть Ремезова 285

НИЧТО НЕ ОСТАНОВИТ
Филофей снова митрополит 290

КНЯЗЬ-ЛИСА
Расследование преступлений Гагарина 295

ПУТИ НЕИСПОВЕДИМЫЕ
Нормализация отношений с джунгарами 299

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СОЛДАТ
Деятельность Филиппа Страленберга 303

БУНТУЮЩИЕ В САВАНАХ
Сибирские раскольники при Петре I 307

СТРАШНОЕ НАЗИДАНИЕ
Миф о Сибирском царстве Гагарина 311

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ СИБИРИ
Экспедиция Мессершмидта 315

ВЕЛИКАЯ ТАЙНА БИАРМИИ
Миф о Биармии в версии Страленберга 320

КРОВАВЫЕ СНЕГА ОБИ
Восстания самоедов 324

ТОБОЛЬСКИЕ АРХИСТРАТИГИ
Филофей и митрополит Антоний 328

КОНЕЦ И СНОВА НАЧАЛО
Завершение Петровской эпохи 334

ПРОЛОГ

За одно столетие русские землепроходцы присоединили к России всю Сибирь: от кряжей Урала до вулканов Камчатки, от побережья Ледовитого океана — «Дышащего моря» — до ледяных вершин «Крыши мира».

Маленькими отрядами по тридцать — пятьдесят человек они отважно выходили на terra incognita, словно в открытый космос. Никто из них не знал, что скрывается там, за поворотом, потому что эти грубые бородатые мужики, преданные государю вояки и вольные разбойники — сами себе хозяева, уже перешли пределы карт: с расчерченных листов шагнули на чистые страницы, чтобы кровью и пóтом нанести на них собственную географию. К началу XVII столетия территория современной России на три четверти была сплошным «белым пятном». Рисуй, сколько душе угодно.

В этих походах каждый преследовал свои цели. В конце XVI века к восточной окраине державы стекалось много разного народа. Были казаки с атаманами и десятниками на государевой службе; были купцы, почуявшие выгодный торг с инородцами; были «гулящие люди», которые сторонились царского ока, — вольные, без определённых занятий и прописки: в руках — ружья, в карманах — деньги, а на плечах — отчаянные головы.

Была у них и официальная цель: «проведать новых землиц» и «привести их под государеву руку». Покорители Сибири не сомневались, что «добрым словом и пистолетом» они убедят ещё неведомых им таёжных жителей в своей силе и в своём праве считать их землю своей: охотиться на ней, пахать её, добывать из недр серебряную руду и собирать для русского царя ясак собольими шкурками и прочей мягкой рухлядью. Дерзость увеличивала силы пришельцев вдесятеро, и отряды в полсотни казаков подчиняли целые лесные княжества, не считая это за чудо.

Первые русские землепроходцы — не учёные-натуралисты, бескорыстно мечтающие оставить свой след в научных скрижалях. Землепроходцы надеялись на государевы милости за меховые сокровища, добытые в новых краях, и на казённое пожалование

Памятник основателям Иркутска

за мамонтовы бивни; они жаждали наград за сведения о золотых и серебряных жилах и плодородных землях. Азарт покорителей подогревался предчувствием фарта. И волновали воображение слухи, что где-то там, у Студёного моря, «лежит зверя моржа на две версты и больше» и песцов так много, что даже лыжи подбивают их шкурками, а на быстрых реках «по берегу рыбы, что дров». Государственное задание, личный интерес и авантюрная вера в райские кущи «там, где нас нет» запустили в XVII веке неудержимое цунами российских землепроходцев.

А вслед за летучими отрядами охочих людей тяжело и властно шагала махина Российского государства.

ВОСХОЖДЕНИЕ НАД СИБИРЬЮ
Рождение Тобольска

Казалось, что поход Ермака провалился. В боях татары перебили почти всю Ермакову дружину: в живых осталась только седьмая часть казаков. Сложили головы славные атаманы Иван Кольцо, Богдан Брязга и Никита Пан. Осенью 1584 года погиб и сам Ермак. Подмога с Руси так и не явилась. А сибирский хан Кучум ускользнул от казачьей сабли; он кочевал вдоль Иртыша, пылая жаждой мести. Матвей Мещеряк, последний атаман, собрал уцелевших товарищей и решил уходить из Сибири. Казаки оставили залитый кровью Искер — столицу Сибирского ханства, и городок занял царевич Алей, сын Кучума. Татары вернули себе всё, что отняли русские.

Но колёса истории вращались уже так, как закрутил Ермак Тимофеевич. Из Искера царевича Алея выбил хан Сеид-Ахмет, по-русски — Сейдяк. Он был из династии Тайбугинов — из царского рода, свергнутого с сибирского престола ханом Кучумом, властителем из бухарской династии Шейбанидов. Сибирские татары восстановили свою изначальную власть над Сибирью, которую два десятилетия назад узурпировали пришельцы из Бухары.

А на реку Туру в 1586 году пришёл отряд стрельцов под началом воевод Василия Сукина и Ивана Мясного. Воеводы заложили город Тюмень. По их указу «письменный голова» Данила Чулков с небольшим войском на стругах поплыл вниз по Туре и Тоболу к Иртышу. Напротив устья Тобола Чулков приглядел место для маленького острожка: высокий мыс над заливным лугом поймы. Ратники Чулкова разобрали свои суда и соорудили из них «лодейный город» — временную ограду. Так в 1587 году был основан Тобольск.

От Тобольска до Искера, где сидел хан Сейдяком, было 18 вёрст. Заливной луг назывался Княжьим, потому что здесь сибирские ханы любили устраивать лихие охоты с ручными ястребами. На этом лугу пять лет назад Ермак и разбил полчища

Тобольск

Кучума. Длинный крутой обрыв (ступень речной террасы), ограничивающий луг, назывался Алафейскими горами; «ала-фага» означало «коренная ханская земля». И на этой исконно татарской земле опять обосновались упрямые русские. Рано или поздно хан Сейдяк должен был снова напасть на них, чтобы изгнать окончательно.

Тобольск — районный центр Тюменской области. Город не самый большой и, наверное, уже не самый знаменитый. Но он до сих пор хранит в себе величие старинной столицы. Тобольск — ключ к Сибири, сосредоточение силы, точка опоры, с помощью которой можно перевернуть мир. Этот город избран историей

Сейдяк замыслил привести своё войско к Тобольску якобы в запале ястребиной охоты. Охоту он устроил в честь гостей — казахского хана Ураз-Мухаммеда и «думного татарина» Карачи, визиря Кучума. Но Данила Чулков сам перехитрил Сейдяка. При

виде охоты на лугу под острожком он тоже затеял пир и пригласил Сейдяка с его гостями. Сейдяк принял приглашение, рассчитывая провести разведку острога, но попал в ловушку. Сотня татар вступила в острожек, а основное войско осталось снаружи. На застолье, по преданию, Чулков протянул Сейдяку чашу: «Выпей за здравие, ежели не желаешь зла!» И Сейдяк от волнения поперхнулся. Казаки набросились на татар и всех повязали. А войско не рискнуло отбивать своих ханов. Ермак уже доказал сибирским татарам, что русские — сильнее, не стоит враждовать.

Чулков отослал пленников в Москву, и там их приняли весьма радушно: поселили в почёте и достатке, но в Сибирь так и не отпустили. А Тобольск уверенно пошёл в рост. Вскоре на месте «лодейного города» встала крепость с частоколами, башнями и Троицкой церковью, и мыс назвали Троицким. Больше века на Троицком мысу будут жить властные сибирские воеводы.

Городок потихоньку разделился на две части. Наверху, на Алафейских горах, — крепость, усадьбы воевод, арсенал, амбары, тюрьма и Гостиный двор для купцов. Внизу, на лугу, пересечённом мелкими извилистыми речками, — усадьбы горожан: казаков, стрельцов, ремесленников и купцов. Верхний и Нижний посады соединялись оврагами, по которым проложили дороги, — взвозами. Главным был Прямской взвоз, который вёл к острогу. В 1600 году за Иртышом на устье Тобола соловецкие иноки Логгин и Дионисий основали Зосимо-Савватьевский монастырь — приют для старых воинов.

Данила Чулков заложил свой маленький «лодейный город», чтобы взять под контроль Искер и сибирского хана. Однако с Руси по Тоболу в глубины Сибири покатился неудержимый поток истории: на восток пошли казаки, служилые, ссыльные лиходеи, промысловики, крестьяне, беглые холопы, купцы и «гулящие люди». И оказалось, что Тобольск зажал в кулаке хвосты трёх важнейших речных дорог: вверх по Иртышу — в калмыцкие степи и в Китай; вниз по Иртышу и вниз по Оби — в «златокипящую» Мангазею; вниз по Иртышу и вверх по Оби — на Енисей и на Байкал.

До похода Ермака Сибирь казалась мрачной, лешачьей и смертоносной страной, а после Ермака стало ясно, что эта земля — почти такая же, как Русь, только щедрее, просторнее и свободнее. И переселенцы двинулись «встречь солнцу» многими тысячами. На энергии национального порыва и креп город Тобольск. Сторожевая застава превращалась в столицу бескрайней Сибири.

Решающим оказался 1590 год, когда Тобольск «стал быть собою»: его назначили «разрядным городом», то есть центром провинции — разряда, где сидит главный разрядный воевода и куда свозят подати и ясак. А в 1621 году была учреждена Тобольская и Сибирская епархия с центром в Тобольске, и это окончательно закрепило за городом столичный статус.

Тобольск обзавёлся неофициальным гербом с чёрными соболями. Семён Ремезов, сибирский гений XVII века, описал этот герб: «Под короною драгие звери, а посреди них стрела — державная гроза».

ИСПОЛИНСТВО ОТ РОЖДЕНЬЯ
Идея Ермака

Их десять — десять русских городков, построенных в Сибири в первое десятилетие после Ермака и в последнее десятилетие XVI века: Верхотурье, Туринск, Пелым, Тюмень, Тобольск, Тара, Нарым, Сургут, Берёзов и Обдорск. Это созвездие освещает «Сибирь изначальную» — ту часть Сибири, которую Русь обрела по итогам Ермакова похода. И Ермак здесь — демиург, создатель мира, атлант, который держит русское небо над языческой тайгой.

Ермак стал сакральным атаманом так стремительно, что былые его соратники не успели даже состариться. Ермака почитали и свои, русские, и даже аборигены — инородцы. Причины почитания очевидны. Русских изумила божественная дерзость, с которой Ермак завоевал землю, равную по площади самой Руси. А сибирским инородцам легче было покориться не человеку, а герою, которого избрали небеса: с волей богов не спорят.

Поход Ермака превратился в миф. Мельчайшие события этого похода были перетолкованы так и сяк и преисполнились огромного значения, будто библейские притчи. Маршрут Ермака оброс преданиями: каждый холм и каждый поворот реки на этом маршруте стали связаны с каким-то событием.

Культ Ермака начал складываться сразу после гибели атамана, и основу его заложили не русские, а сибирские татары. По легенде, в последней битве при устье реки Вагай на Ермаке были надеты две кольчуги: одна своя, другая — подарок Ивана Грозного. Раненый Ермак бросился в воду, чтобы доплыть до струга, но тяжёлая броня утянула его на дно.

Татары утверждали, что тело Ермака всплыло в Иртыше через неделю после смерти — 13 августа 1584 года. Его случайно зацепил рыболовной сетью татарин Яныш, внук Бегиша, житель Епанчинских юрт. Епанчинский мурза Кайдаул опознал погибшего по двум «панцирям». Когда принялись их снимать, у покойника из носа и рта хлынула кровь, как у живого

человека. Поражённый, Кайдаул послал гонцов во все окрестные селения, призывая приехать и посмотреть на тело Ермака, которое «точит кровь живу». Татары собрались отовсюду. Прибыл даже сам хан Кучум, заклятый враг Ермака.

Памятник Ермаку
в Тобольске

Шесть недель тело Ермака лежало на священном помосте, и кровь всё текла из ран героя. Из капель этой крови родились яркие цветы жарки — сибирские маки. Над мёртвым Ермаком боялись пролетать птицы. Во снах Ермак являлся многим татарским, вогульским и остяцким князьям, и кое-кто из них просыпался безумцем. Наконец, Ермак привиделся царевичу Сейдяку — Сеид-Ахмету — и потребовал погребения. Ослушаться было страшно. В присутствии мусульманского абыза Ермака со всеми почестями похоронили под сосной рядом с кладбищем у селения Баиш. Героя почтили тризной, на которой принесли в жертву тридцать быков и десять баранов.

Могила Ермака возле Баишевского кладбища стала священной. Каждую субботу «бусурмане» видели, что над могилой загорается тихая свеча, а в родительский день встаёт огненный столб до неба. Земля с могилы Ермака исцеляла от болезней, и её ели как лекарство. Но муллы и князьцы настрого запретили сородичам рассказывать русским, где упокоен их герой. Эту тайну раскроет служилый человек Ульян Ремезов только через 76 лет.

Памятник Ермаку воздвигнут в Тобольске в 1839 году. В то время памятников ставили очень мало, а пантеон «героев из народа» был и того меньше — Иван Сусанин да Кузьма Минин.
На открытии монумента Ермаку присутствовал цесаревич Александр. Это была высочайшая честь, оказанная империей простолюдину

От Ермака остались две кольчуги, и они славились как чудотворные; одну из них остяки принесли в дар идолу на Белогорском святилище. Знамя Ермаковой дружины хранилось в храме города Берёзова. В Тобольске в память о Ермаке построили часовню Ермаков Крест, а на том месте, где Ермаку явился Никола Можайский, возвели Никольскую церковь.

Всю важность Ермака для самоидентификации сибиряков первым понял первый иерарх Сибири — епископ Киприан

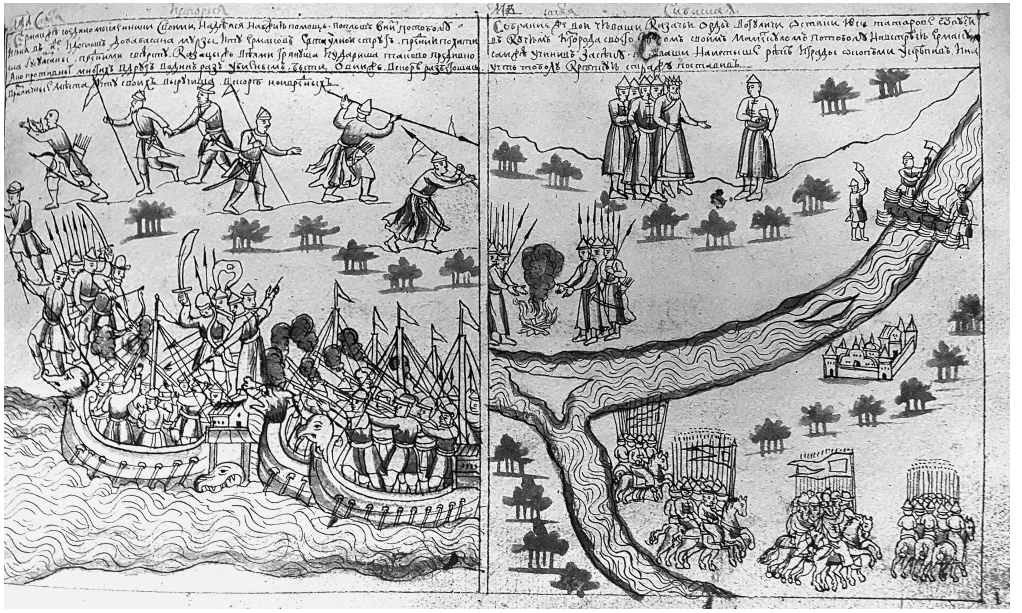

Рисунок из «Истории Сибирской»

(Старорусенников). В 1620 году он возглавил только что созданную Тобольскую епархию. Киприан повелел составить синодик (список имён для поминовения) павшим казакам Ермака, а стариков-ветеранов Ермаковой дружины, которые к тому времени ещё были живы, Киприан распорядился собрать и расспросить — и непременно записать их «скаски». На основе этих свидетельств Савва Есипов, дьяк тобольского Софийского двора, в 1636 году написал летопись о походе Ермака.

Но самое главное слово о Ермаке сказал тобольский зодчий, картограф и летописец Семён Ремезов — сын служилого человека Ульяна Ремезова. Семён Ульянович работал как профессиональный учёный: собирал предания, читал старинные документы, посещал места событий. Свой труд он завершил в 1697 году. Эту повесть Семён Ремезов назвал «История Сибирская».

«История Сибирская» Ремезова — поразительное произведение. Оно модернизировало древнерусскую летописную традицию. Но создано оно было уже в Петровскую эпоху, когда рождалась светская литература, поэтому при всём модернизме книга Ремезова оказалась архаичной и не была востребована культурой России, оставшись региональным феноменом

Она состоит из 154 новелл, и в основе каждой — микросюжет или важная мысль. «История» рассказывает и о походе Ермака, и о том, что случилось через много лет после гибели атамана. Семёну Ремезову помогали сыновья; с любовью и тщанием Ремезовы снабдили каждую новеллу иллюстрацией-миниатюрой. Получилось синкретическое повествование романного типа: сразу житие святого (агиография), история путешествия («хождение»), историческая хроника (летопись) и публицистическое обращение («слово»). Но неназванный идеал, на который ориентировался Ремезов, — Евангелие.

«Исполинство бог даёт рабам своим от рожденья», — написал Ремезов о Ермаке. И Ермак в его повести — воистину Сын Божий. Он отмечен свыше. Он отважный воин, мудрый правитель и праведник, несущий во тьму Сибири свет Христовой веры. Ему сопутствуют чудеса: православные знамёна сами собой летят мимо берегов, занятых воинами хана Кучума, а руки супостатов цепенеют в бою и оружие ломается пополам. Его поход осеняют знамения: два мистических зверя дерутся друг с другом на острове посреди Иртыша, а во время сражения в небе появляется Христос, хватает татарские стрелы и швыряет их на землю. И Ермак приносит себя в жертву, как Иисус: перед последней битвой ему является Никола Можай и предупреждает о гибели, но Ермак не отказывается от своего дела. Для русского Сибирь важнее жизни — вот главная мысль Ремезова. И он воплотил её в образе мессии — в Ермаке.

Ремезов не провозглашал «сибирской идеологии». Он констатировал то, что уже было, и было давно. После Ермака в глубины Сибири двинулись сотни русских землепроходцев, и каждый из них видел себя Ермаком.

СИБИРСКАЯ КОНКИСТА
Землепроходцы покоряют Сибирь

К началу XVII века русские уже освоили Обь и успели проведать пушного зверя в окрестностях города Мангазеи, тогда — главного опорного пункта Сибири. Охотников тянуло на восток к нетронутым местам и подальше от государевых сборщиков ясака. От обских хантов и селькупов русские узнали о реке Енисей (Ионесси). Поисковые экспедиции открыли четыре волока из бассейна Оби в бассейн Енисея, и за двадцать пять лет землепроходцы обследовали гигантскую реку со всеми притоками до её впадения в Ледовитый океан. В верховья шли на стругах и дощаниках, поднимаясь против течения на шестах или бечевой, к устью плыли на морских кочах под парусами. Рейды растягивались на годы. Победы над инородцами, богатый ясак и слухи о новых землях, полных сокровищ, давали силы

Башня Якутского острога

преодолевать голод и холод, бороться с ледяными заторами, стремнинами и гнусом. Государственный контроль над территорией русские закрепляли строительством крепостей. Енисейский острог стал важным форпостом в Средней Сибири и базой для продвижения на Лену и на Байкал.

В 1620 году некий Пянда, «гулящий человек» Енисейского острога, прознал от местных жителей, что к Нижней Тунгуске, притоку Енисея, подходит другая большая река — Лена (Елюнэ). На свои деньги Пянда набрал ватагу в сорок человек, построил струги и отправился на поиски фарта в огромные и непочатые охотничьи угодья неизвестной реки. Однако слухи на карте не нарисуешь, и маршрут по ним не проложить. В пути отчаянному отряду Пянды пришлось преодолевать завалы и пороги, отражать «огневым боем» набеги эвенков, пережидать зимы. Только на третий год экспедиция Пянды перетащила свои струги на Лену и потом прошла по ней четыре тысячи километров.

В 1632 году енисейский десятник Пётр Бекетов с тридцатью казаками поставил на Лене Якутский острог. Тридцать казаков объявили Якутию российской — а Якутия по площади вдвое превосходит всю Западную Европу. Из Якутского острога русским удобно было совершать броски на север, к Студёному морю и на страшную Колыму, и на юг, к Амуру и Даурии.

Якутский острог на реке Лене был заложен сотником Петром Бекетовым в 1632 году. По преданию, якуты продали русским столько земли, сколько можно накрыть бычьей шкурой, а русские нарезали из шкуры ремни и очертили ими огромный участок. Мощный Якутский острог стал базой для освоения Забайкалья, Дальнего Востока и Крайнего Севера. Всё огромное пространство от Амура до Колымы считалось вотчиной Якутского воеводства

Строительство крепостей укрепляло русское государство, но не решало проблем сибирской анархии. Размер ясака не был определён, казаки драли его с местных по принципу

«душа — мера». А меры не было. В суровый край приходили за богатством и прибылью, поэтому не останавливались ни перед чем. Воеводы хозяйничали без контроля, насаждая не цивилизацию, а собственный грабительский порядок. Никто не межевал земли между острогами, и порой казаки разных воевод схватывались за ясак друг с другом или брали его с аборигенов в двойном размере; как говорится, семь шкур сдирали. А ещё отнимали запасы мяса и рыбы, обрекая целые поселения на голодную зиму. Инородцы протестовали, как могли, иногда даже осаждали русских. В осаду большого тысячного войска якутов однажды угодил и Якутский острог. Казаков спасло лишь то, что оленеводы Полярного круга не привыкли к военным действиям и очень скоро сами ушли от стен крепости.

Памятник Петру Бекетову в Чите

Землепроходцы — родоначальники сибирских городов. Каждый старинный город желает иметь своим основателем какого-нибудь героя сибирской конкисты. В Чите таким основателем считается сотник Пётр Бекетов, который в 1653 году устроил в этих местах небольшое зимовье. И пусть Чита пошла не от тех избушек Бекетова — фигура землепроходца всё равно подключает город к истории

Зимой 1641 года пятнадцать русских казаков под началом Михаила Стадухина, забыв про инстинкт самосохранения, отправились из Якутского острога в самую холодную точку планеты — на Оймякон. Два месяца люди и кони сражались с ледяными ветрами Сунтар-Хаята, ломались на курумниках, скользили на ледниках и только во сне видели горячее пламя костра, который в этих голых камнях казался волшебней, чем лампа Аладдина. Двужильные мужики Стадухина сумели выжить в этом трудном походе. Они собрали ясак с эвенков и якутов и открыли новые земли. На третий год они построили небольшой коч, по краю Ледовитого океана добрались до Колымы и поставили там первое русское зимовье для сбора дани.

«Для прииску и приводу новых землиц» воеводы Якутска рассылали отряды во все стороны света. От бурят русские узнали, что на юге есть огромное, как море, озеро Байкал (Лама), «вода в нём стоячая и пресная, а рыба всякая и зверь морской», и богаты те места серебряными рудами. Семьдесят пять суровых казаков атамана Курбата Иванова в июле 1643 года выбрались на жёлто-сине-зелёный берег Байкала и сняли шапки. Густое горное небо, рассыпчатый песок. Корявые кедрачи похожи на камлающих шаманов — стоят на двухметровых ходулях корней, из-под которых за триста лет уже выдуло почву. Казаки прошли вдоль Байкала шестьсот километров. Курбат Иванов составил первый чертёж озера, но не сумел вернуться домой — на этой райской земле он погиб в сражении с бурятами.

Памятник землепроходцам
и мореходам в Тотьме

«Идеологию» Сибири создали поморы, вольные крестьяне Русского Севера. Не порабощённые крепостным правом, они осваивали побережье Ледовитого океана за проливом Югорский Шар и таёжные просторы за «Каменным Поясом». Поморы и русские северяне утвердили главную моральную ценность сибиряка — предприимчивость. Поэтому история Сибири откликается в Устюге, Мезени, Тотьме, Вологде и Холмогорах

На восток русских гнали смутные сведения о Тёплом море. Первым его увидел казак Иван Москвитин в 1639 году. Весь путь от Лены до северо-западного берега Тихого океана отряд Московитина прошёл за два месяца — технично и со спринтерской скоростью. В пути по таёжным рекам казаки дважды меняли плавсредства на более подходящие: дощаники перестроили в струги, с них пересели на большую байдарку. За два года отряд Москвитина исследовал почти всё побережье Охотского моря и открыл устье Амура.

Вскоре после экспедиции Москвитина по Амуру с боями прокатился отряд «письменного головы» Василия Пояркова, пришедший с Лены. Вслед за ним к амурским волнам явился стрелецкий отряд Петра Бекетова; Бекетов пришёл уже с Байкала, и его маршрут станет частью великого пути из России в Китай. А потом на Амуре хозяйничал «промышленный человек» Ерофей Хабаров. Привольный Амур превратился в реку великой русской мечты.

Русские продвигались по Сибири, будто в темноте на ощупь — по наитию. Не всегда им удавалось понять, где они очутились. И служилый человек Семён Дежнёв так и не узнал, что совершил великое открытие.

В 40-е годы XVII века дальние остроги и зимовья захлестнули моржовая лихорадка и слухи о пушной реке Анадырь. В 1648 году шесть кочей вышли из устья Колымы на простор Студёного моря и поплыли на восток вдоль немирных берегов Чукотки, надеясь попасть на устье Анадыря. А скалистый берег вдруг повернул с востока на полудень, и промысловики увидели бурный пролив. Через восемьдесят лет этот пролив назовут

Беринговым. Сами того не ведая, русские мореходы нашли предел Евразии.

В проливе бушевал шторм. Он подхватил кочи и повлёк неведомо куда. Ураганным ветром судёнышки «разнесло без вести». Коч Семёна Дежнёва прибило к устью Анадыря, как Дежнёв и мечтал, а коч Федота Попова стихия забросила ещё дальше — на Камчатку. Попов со товарищи стали первыми русскими, которые увидели дымы над вулканами. Через пятьдесят лет Владимир Атласов завершит открытие Камчатки и присоединит её к России.

Грандиозная сибирская конкиста заняла около столетия. В «бунташном» XVII веке, в погоне за вполне конкретными благами бытия, грубые и дерзкие землепроходцы сформировали географическое сознание русской нации.

ПОД ВЛАСТЬЮ ВОЕВОД
Воеводское управление Сибири

Ермак присоединил азиатскую Сибирь к европейской Московской Руси, и Московия с Сибирью образовала евроазиатскую страну Россию. Но Сибирь в России ещё не была русской ни по населению, ни административно. В течение семнадцати лет после разгрома Сибирского ханства новым регионом руководил Посольский приказ — Министерство иностранных дел той эпохи. Далёкая, неведомая и дикая Сибирь считалась чем-то чуждым.

В 1599 году Сибирь наконец-то передали Приказу Казанского дворца, который ведал землями покорённых инородцев за восточными границами былой Руси: упразднёнными княжествами черемисов, бывшими Казанским и Астраханским ханствами, Башкирией. И только в 1637 году царь учредил Сибирский приказ — государственный орган управления Сибирью.

Возглавлял его «судья»; «судье» подчинялись дьяки — начальники «столов» (или «повытий»); дьяки командовали подьячими. В первые годы в Сибирском приказе было пять «столов» (по числу «территорий»): Тобольский, Томский, Мангазейский, Енисейский и Ленский. Потом появились и «столы» по разным отраслям хозяйства: Казённый, Денежный, Купецкий и так далее. Драгоценным сердцем Сибирского приказа была Соболиная казна. Она аккумулировала привезённую из Сибири пушнину и продавала её в Европу. Руководили казной целовальники и «купчины» с добрым именем. Сибирский приказ назначал в Сибирь воевод и таможенных голов, устанавливал штаты и оклады, ведал обороной и снабжением края. Сибирский приказ существовал до 1763 года, хотя после учреждения губерний потерял административное значение и превратился, по сути, в одну Соболиную казну.

Дом воеводы построен в Соликамске в 1688 году. Это очень редкий за Волгой образец древнерусского гражданского и оборонного зодчества. Дом имеет потайные внутристенные коридоры с лестницами и подземные ходы, ведущие к храмам и к берегу речки за пределы стен городской крепости. Дом воеводы использовался как приказная изба до упразднения Соликамского воеводства в 1781 году

Главным человеком в Сибири был тобольский воевода. Уже в 1590 году вся Сибирь стала считаться «Тобольским разрядом», то есть «Тобольской областью», и тобольский воевода оказался высшим начальником. В 1607 году он получил государственную печать с короной, соболями и стрелами, а в 1660 году воеводам Тобольска дозволили вести собственную внешнюю политику: самим принимать и отправлять послов в восточные державы.

Тобольский воевода командовал воеводами во всех остальных городах Сибири. У всех воевод в подчинении были приказные избы (в Тобольске — Приказная палата), где сидели дьяки и подьячие. В задачу воевод входили снабжение своей вотчины хлебом, сбор податей и ясака, разведка «новых землиц», организация ямской службы, развитие торговли и контроль над инородцами. Воеводы были и судьями, и местными полководцами, и бухгалтерами, и администраторами. Вся служба была подчинена главной задаче: добывать царю богатства и следить, чтобы никто этому никак не препятствовал. Остальное — «по мере надобности».

Служить в Сибирь отправляли минимум на два года. При назначении воевода получал от царя пространный «наказ» — инструкцию. Явившись на место, воевода объявлял «государево жалованное слово» всем служилым людям, всем торговым людям и князьям инородцев. А потом уже можно было заниматься собственным благополучием, не забывая об интересах царя.

Вообще, в Тобольск, Мангазею, Тару и Томск (а потом в Иркутск и Якутск) назначали двух воевод — старшего и младшего («товарища»). На сибирскую службу ехали представители самых

знатных родов: Репнины, Бутурлины, Волконские, Голицыны, Шереметевы, Трубецкие, Салтыковы, Головины. Конечно, в таёжную тьмутаракань их влекли не нужды отечества, а нажива. Воеводы безбожно воровали пушнину — тем более что жалованья им не полагалось: они «кормились от дел». Воровство воевод стало дурной традицией, против которой цари особенно-то и не возражали. Но многие воеводы блюли приемлемую меру и принесли Сибири немалую пользу.

Основной проблемой поначалу была безопасность русских городов. Неугомонный хан Кучум рыскал по Иртышу, прицеливаясь, как напасть. В 1590 году воевода Кольцов-Мосальский разбил орду Кучума на реке Ишим и отогнал татар в степь, а в 1598 году воевода Бутурлин настиг Кучума в степи и разгромил окончательно. Татарская угроза развеялась.

Теперь следовало решить вопрос самообеспечения. Почти всё, что требовалось для жизни, в Сибирь везли из России:

Дом воеводы в Соликамске

Памятник воеводе
Алексею Шеину в Азове

начиная от хлеба и соли, заканчивая топорами и ружьями. В 1613 году воевода князь Елецкий купил у калмыков на Верхнем Иртыше солёное Ямыш-озеро; соляные караваны вдохнули в экономику Сибири новые силы, потому что без соли невозможно обрабатывать пушнину, выделывать кожи и производить порох.

Боярин Алексей Шеин стал тобольским воеводой в 27 лет и пробыл в Сибири всего два года. Потом при царевне Софье он ходил в походы на Крым, а при Петре возглавлял войска в походах на Азов. За взятие Азова Пётр произвёл Шеина в генералиссимусы. Шеин строил морскую гавань в Таганроге, отражал набеги турок и подавлял стрелецкие бунты. Он умер в 1700 году в возрасте 48 лет

На свой собственный хлеб Сибирь перешла благодаря воеводе князю Сулешеву. В 1624–1625 годах князь провёл перепись городов и по «дозорным книгам» выявил бездельных людишек, которых можно было превратить в хлеборобов. Князь составил «Уложение боярина Сулешева» — свод правил и предписаний для развития Сибири. Князь организовал распашку пустых земель, отменил хлебное жалованье служилым людям и наделил их угодьями — пусть сеют и жнут (и платят подати). В результате производство хлеба в Сибири выросло в пять раз, и Сибирь начала кормить себя сама.

Наконец, в 1663 году воевода Хилков попытался уравнять Сибирь с Россией и в отношении денег. Самоуверенные и свободолюбивые сибиряки не желали признавать такой экономической условности, как медные монеты. Хилков завёз бочки с медными копейками, полушками и пятаками, но это вызвало резкое удорожание серебра и всех товаров. Денежную реформу пришлось остановить. Там, где любой охотник приносил добычу сразу как валюту, медь не имела цены. Сибирь была уже русской, но жила наособицу.

Этот принцип — жить наособицу — актуален и до наших дней.